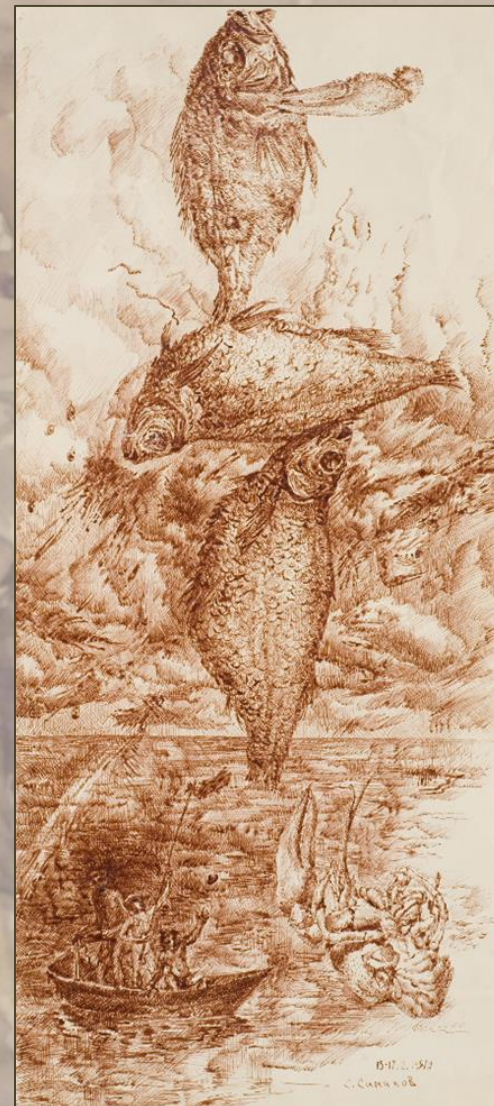
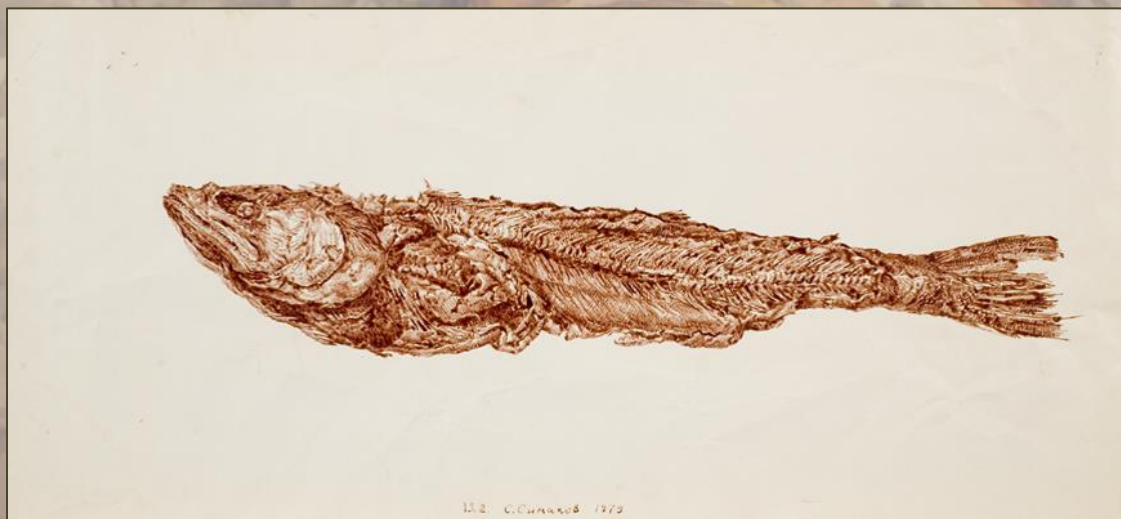

Ἰχθύς как символ

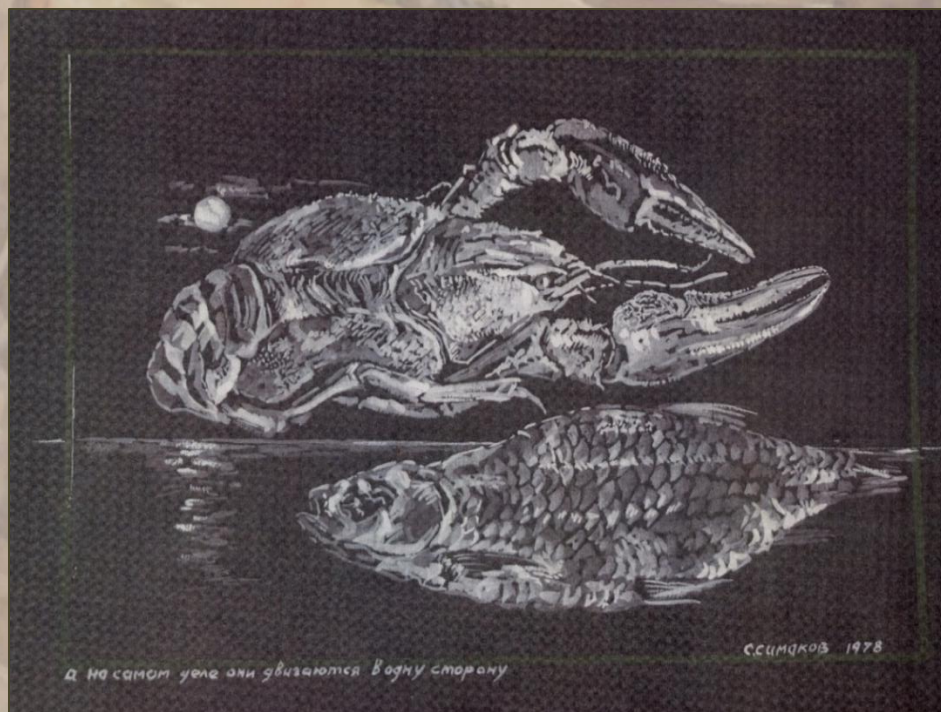
или

О чём молчит рыба...

(картины Сергея Симакова (игумена Рафаила)
из собрания Угличского музея и частных коллекций)

Так уж повелось, что художники часто не жалуют экскурсоводов, потому что последние ищут в картинах то, чего нет... А откуда такое желание – искать?.. Признаться, хочется быть причастным к творчеству. Действительно, каждый из нас, смотрящих, «пишет» в воображении с помощью знаний, воспоминаний и ассоциаций свою картину. Так появляется со-творчество зрителя и художника. Посему со всей ответственностью констатируем, что все в написанном правда, естественно, кроме вымысла...

А на самом деле они движатся в одну сторону. 1978. Бумага, гуашь.

В работах Сергея Симакова настолько часто встречается рыба, что волей-неволей начинаешь искать причину – зачем, о чем она говорит, хотя, правильнее сказать, молчит? Мы знаем, что художник стал священником, позднее – монахом.

Поищем среди христианских символов. Греческое написание Ἰχθύς составляет акроним Символа Веры христиан «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель» – первые буквы этих слов на греческом (Ἰησοῦς Χριστὸς Θεοῦ Υἱὸς Σωτήρ) образуют слово Ἰχθύς, «ихтис», «рыба». К слову сказать, символ «рыба» в христианстве появился задолго до того, как стал использоваться другой – крест. Ведь раньше с ним связывали страшную и позорную казнь.

Однако, всегда ли возможно трактовать рыбу как символ христианства в работах художника?

Нужно ли всякий раз искать смысл в каждой детали картины?

Можно ли принять тот факт, что то или иное изображение может быть написано просто так?

И как отличить картину, образы которой являются символами, от той, на которой они просто часть композиции и не более?

Давайте разбираться вместе...

Желтое и синее. Таинство Евхаристии. 1977. дер., м.

Желтый натюрморт с рыбой.
1976. х., м.

По признанию игумена Рафаила (Сергея Симакова), эти работы написаны под впечатлением знакомства с картинами испанского художника Франсиско де Сурбарана (1598 – 1664гг.).

«На меня произвели впечатление его сочетания желтого цвета, такое биение цвета».

Чуть позже художник откровенно расскажет:

«Надо сказать, что к своим четырнадцати годам, я как-то начал с большим равнодушием относиться к тому, что меня с раннего детства волновало, а все больше и больше стал искать ответы на жизненные вопросы не вокруг себя, не на своей земле, а в Западном мире. Возможно, что вся страна наша к тому времени, в 60-е годы, уставшая от потрясений XX века, тоже поглядывала с завистью на побежденный нами Запад, но однако, сытый и довольный. Потихоньку мы забывали, откуда вышли, о своих непреходящих ценностях, о своем месте в мире».

Однажды вечером. 1978г. х., м.

«Я очень люблю картины Виктора Васнецова. Прямо до дрожи какой-то с малых лет я всматривался и всматриваюсь в эти холсты, на которых разворачивается грандиозное действие жизни наших прародителей. Там, в этих травах, лесах, небесах, в битвах и могильной тиши – начало и моей маленькой жизни».

В неофициальной беседе художник делится и другими подробностями: «Выставки группы «Двадцать московских художников», в которую я входил, были в подвале дома № 28 на Малой Грузинской улице Москвы. Несмотря на то, что она была местом, где выставлялось другое, отличное от официального искусство, и, вроде как, нам давалась свобода, представители власти приходили посмотреть картины часа за два до назначенного открытия. Заканчивалось это тем, что какие-то работы снимали с выставки. Картину мою убрали «за неуважение к произведениям Васнецова». Снятые работы относили в соседнее помещение. Там втихую сотрудники КГБ, которым, кстати, они нравились, угощались и наслаждались сюжетами и образами».

Рассвет на Деревянном море.
1979г. х., м.

«Одна из картин о моей семье.

Раздвигаются стены комнаты на 14 этаже у Рижского вокзала, и вливается, вползает медленно по вздыбленному паркету море со своим вечным шумом и глухим подпольным гулом. А над водой и по воде вливают образы, памятные с детства, даже самого раннего, выстраиваются фигуры и предметы. И то они остаются в своей материальной сущности, то враз начинают вытворять что-то непонятное.

А люди среди всего этого несуразно-неразумного поведения материи упорно силятся остаться в реальном мире, хоть связь с ним у них потеряна, да и между собой они как-то не очень связаны ни местом, ни образом действий.

Так – жизнь без причин и следствий. Или подобие жизни?»

В очередной раз мы видим рыбу в несвойственном ей месте обитания на картинах Сергея Симакова. Как признается художник: «Хотелось чем-то перебить то, что тебя окружает. Мир в подсознании представляется не таким, какой он есть, вот и пытаешься подобрать в видимом мире что-то адекватное тому, представляемому, и изобразить. Спектакль такой получается».

Декабрьский сон. 1979. х., м.

«Я давно хотел написать распятие...
Жена моя была в больнице, ей сделали операцию, а я работал художником-оформителем в парке Сокольники. Мастерские были очень холодные. Зима в 1978-1979 году была суровая. Теплые воспоминания грели...

Папа. Папа очень любил дедушку, тестя своего, даже похоронить просил рядом с ним, что мы и исполнили.

Они оба друг друга любили. Папа меня водил в парк Сокольники, там горка была, спектакли разыгрывались прямо на натуре. Милиционеры, переодетые в богатырей, все горело разыми огнями, дымы, а я на санках съезжал с горки. Так и попал в картину.

Справа я с этюдником оглядываюсь на жену Елену, уходящую в сторону храма, который у нас под окнами стоял на Рижской. Почему-то я так написал...

Не знал тогда еще некрещенный художник, что жена его уйдет очень рано, став монахиней Анной.

Три летящие рыбы
(памяти В.М. Сергиевского).
1979. бумага, темп.

«Картину я написал в один вечер
водяными красками, а когда умер
мой дядюшка Владимир
Максимович, вырезал из бумаги и
наклеил поверх православный
крест. Дядя Володя природный
балагур был: про что бы ни
говорил, все смеялись. Очень его не
хватает. Он хорошим человеком
был, и мне хотелось верить, что
смерти нет».

Символичны ли здесь рыбы?
Решайте сами. В 34 года Сергей
Симаков и его жена Елена примут
Крещение, в 42 года художник
станет священником, в 56 лет –
иеромонахом Рафаилом.

Начало повечерницы. 1980. х., м.

«Так сложилось, что я научился читать на церковно-славянском языке. Поскольку картины писались и для продажи, искал сюжеты позабористей... Со временем понял, что старые предметы дороги глазу и сердцу. Ностальгию вызывают. Картины без сюжета и смысла, случайная куча предметов, вышедших из употребления, но не успевших стереться из памяти с успехом продавались. Было их порядка десяти. Одна не продалась, она теперь в постоянной выставке в Угличе».

Картина «Старые часы», написанная в 1987г., действительно, является частью постоянной экспозиции в галерее «Под благодатным Покровом» и часто отмечается посетителями как «ностальгическая».

Афиша для «Машины времени» (эскиз).
1980. бумага, карандаш.

В левом углу надпись-название «Вот она перед нами». Случился диалог с автором:

- Как художник выбирает название для своих работ?
- Так же как цену на любительскую колбасу.
- Это как?
- На очередном собрании руководителей

пищевой промышленности в Елисейском магазине был поставлен вопрос, какую цену установить на любительскую колбасу. Один из «членов» задумчиво посмотрел в потолок и назвал цену...

Эскиз – это лишь нижняя часть афиши. В продолжении ее была древняя башня в пустыне, состоящая из букв, составляющих название группы. «Были еще птицы и многочисленные сюжеты. Ее посчитали «дикой и не похожей на Андрюшу». Заключение дал Вадим Григорьевич Макаревич, профессор светотехники, преподаватель МАРХИ, где я когда-то учился. Не приняли и второй сюжет, в котором на фоне синего неба едет красная машина и в ней все участники группы сидят в шляпах».

Натюрморт на белой горе. 1980. х., м.

«Я же не знал тогда ничего ни о церкви, ни о том, что там происходит. Рассказывали, что рыба - символ, что там хлеб и вино, с яйцами ходят на Пасху. Я по-своему изображал...»

Гнездо. Камни Рима. 1981. бумага, тушь, перо.

«...Тяжким сном, бредовым, объято население Римской империи. Всюду дым, кровь, толпы кочующих, согнанных со своих нажитых земель, обессиленных людей. Когда же боги пошлют облегчение, остановят смертоубийства?.. И что будет дальше?

«Или Бог придет на землю, или мир погибнет», – взывает языческий философ Сенека на рубеже ветхого и нового мира. Луций Анней Сенека родился за 6 лет до Рождества Христова и был в зрелом возрасте воспитателем императора Нерона, сделавшегося истребителем первых христиан. Так в нашем мире все связано».

Дорожное происшествие. «Анна Каренина».
1981. х., м.

«Я много рыбу рисовал, а потом вставлял ее в свои картины. Когда на столе лежала, я писал ее красками, пока не съели, потом приписывал пейзаж.

Мне нравилась старая открытка, на ней узкоколейка и паровоз с несколькими вагончиками и дымом.

Еще, Чехов Толстого недолюбливал за то, что он злой – взял и убил свою героиню. Антон Палыч возмущался, ведь автор ее любить должен, а он взял и убил. Я с Чеховым согласен».

И все-таки есть в этом что-то символичное! – поезд не доехал даже... гибель произошла раньше...

Визит Васко да Гама в Россию. 1981. х., м.

«С этой картиной я сорвал аплодисменты на скучной конференции по поводу символичности и метафоричности в искусстве. В то время на витринах магазинов появилась дефицитная сардина с запоминающимся названием «Васко да Гама».

Отражается небо. 1981. х., м.

Пейзаж с эстакадой. 1983. х., м.

Мы как будто смотрим из окна квартиры художника на Рижской. Вместо дорожной эстакады река; в небе, где задумчиво расположился Владимир Семенович, парк Сокольники, где в военном госпитале умер генерал Котиков. За такую иронию жена Елена, по признанию автора, была на него обижена. *«Там папа умер, а ты, шутки ради...»*

И только храм, переходящий из картины в картину, неизменен и всегда узнаваем, здесь на своем «законном» месте.

Художник с супругой возвращаются домой. *«Два платья жены моей я писал в своих картинах – черное и синее. Они не похожи на модные. Достались ей от мамы, Надежды Петровны, и куплены были еще в пору их жизни в Германии в 50-е годы».*

Святой Иероним в пустыне. 1981. х., м.

«Сюжет, популярный в европейской культуре. Святого Иеронима писал Беллини, Караваджо, Боттичелли, Леонардо да Винчи, Дюрер. В пору увлечения европейской культурой – и я. Эту картину тоже сняли с выставки партийные руководители, надзиравшие за выставкой на Малой Грузинской, с формулировкой «мысли о смерти и бренности». Не знаю, что их так смутило – телеграфные столбы, напоминающие католические кресты, личность святого Иеронима или что-то еще».

Над озерами. 1981. х., м.

Забавный сюжет – чудо-
юдо-рыба-кит будто
ожила, хотя и
полуразложилась, да еще и
на крючок попалась кому-
то, сидящему в глиняном
кувшине. Воздушный шар,
стремительно улетает,
притягивая взгляд
мужичка, набившего
шишки за свое
любопытство... и много
еще героев европейских
сказок, крылатых
выражений и житийных
повествований уживаются
здесь.

Смерть князя Игоря. 1983. х., м.

«Князь Игорь, преемник князя Олега, сын Рюриков, княжил тридцать три года, с 912 по 945 год. Под 903 годом упоминается о его женитьбе на Ольге из-под Пскова.

В год 6453 (по нынешнему стилю 945 год) пошел с дружиной своей Игорь собирать с племени древлян дань.

Взявши дань, Игорь пошел в свой город Киев. На дороге, подумав, сказал дружине: «Идите с данью домой, а я

возвращусь, похожу еще». Отпустив большую часть дружины домой, Игорь с небольшим числом ратников возвратился, чтобы набрать еще больше дани. Тогда древляне, вышедши из города Коростена, убили, Игоря и всех бывших с ним.

Византиец Лев Диакон говорит, что древляне, привязав Игоря к двум деревьям, разодрали его».

Как говорится, желая всего в меру – будешь иметь всего вдоволь, попросишь много – потеряешь все.

«В советское время, кроме запрета на изображение «антисоветчины и порнографии», существовал запрет на «религиозную пропаганду». Изображение церквей как памятников архитектуры еще терпели, но о ликах святых, особенно Спасителя и Богородицы не могло быть и речи. Так на картине появилась рыба, общеизвестный символ».

Дружина Евпатия Коловрата.
1984. х., м.

«1237 год «... приде безбожный царь Батый на Русскую землю со множеством вой татарскими и ста на реке Воронеж близ Рязанския земли...»

И некий от вельмож Рязанских именем Евпатий Коловрат вернулся в то время из похода со своей малой дружиной и увидел землю опустевшей, грады разоренными.

Церкви пожженными, людей побитыми. Евпатий тогда вскричал от горести и распалился в сердце своем. И собрал мало дружины – тысячу семьсот человек.

Догнал ушедшее в Суздальские земли батыево войско и начал сечь его без милости.

Евпатий, побеждая сильные татарские полки, бил их нещадно и ездил в битве храбро и мужественно, так что и Батый убоялся.

Сродника Батыя Хостоврула в поединке рассек он напополам. Только закидав издалека остатки отряда Евпатия Коловрата из камнеметных орудий смогли татары одолеть богатырей».

Жертвенная любовь к земле своей и соотечественникам есть Богом отмеченная добродетель. Не рыба ли тому свидетель...

Чтобы выставить эту картину на Малой Грузинской автору пришлось, заклеив изображение святителя Николая газетой, поверх написать красками пейзаж. Увидеть работу в задуманном автором виде можно было уже только после той злополучной выставки.

Задаваясь вопросами о символах и их значениях в самом начале нашего небольшого путешествия-исследования, мы пришли к тому, что вопросов осталось едва ли меньше, чем ответов.

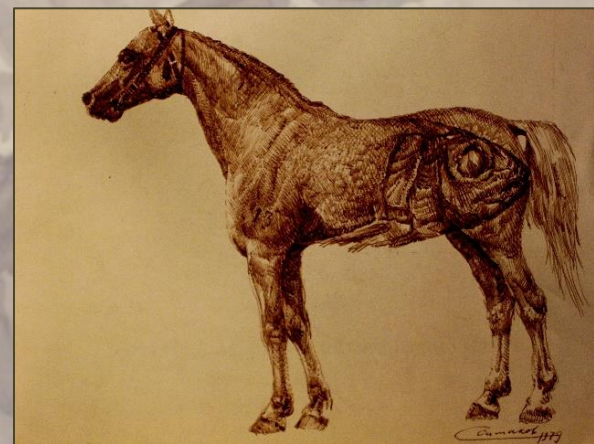
Эпатажно, иронично, символично ли – каждый решает сам для себя. Много лет изучая картины на предмет истории их создания, сюжета и темы на которую они написаны, знакомясь с персонами, изображенными на полотнах и тех, кому они посвящены, неизменно понимаем, насколько непостижим и одновременно удивителен мир искусства. А на вопрос, когда искусство становится искусством, к счастью, есть ответ:

«Художество – это когда за картиной люди видят себя.»

Так хочется, чтобы объяснили, и стало понятно. Всю работу мыслительную за тебя сделали и в готовом виде дали. Только то, что через сердце и ум не прошло, там и не остается».

Рыба. 1980. бумага,
тушь, перо.

Рыбоконь. 1979.
бумага, тушь, перо.